

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Елена КОНОПЕЛЬКО,

соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article presents the analysis of the structure and content of the ideological function of the state. It is established that in the present conditions ideological factors play an important role in the activities of the state, stability and development are dependent on the presence or absence of spiritual value unity of society, citizenship and patriotism, respect for national symbols. Special attention is paid to the fact that the important tools of the modern state are ideological monitoring and correction of public and group consciousness. It was concluded that all the components of the ideological function are important, they complement each other and create the conditions for the stable functioning of the state.

Key words: ideology, ideological function, state symbols, censorship, ideological monitoring.

Аннотация

В статье осуществлен анализ структуры и содержания идеологической функции государства. Установлено, что и в современных условиях идеологические факторы играют важную роль в деятельности государства, стабильность и развитие которого зависят от наличия либо отсутствия духовно-ценностного единства общества, воспитания гражданственности и патриотизма, уважения к государственной символике. Акцентировано внимание на том, что важными инструментами современного государства являются идеологический мониторинг и коррекция общественного и группового сознания. Сделан вывод, что все компоненты идеологической функции являются важными, они взаимно дополняют друг друга и создают условия для стабильного функционирования государства.

Ключевые слова: идеология, идеологическая функция, государственные символы, цензура, идеологический мониторинг.

Постановка проблемы. Идеология является сложным социальным феноменом, который оказывает существенное влияние на различные сферы общественной жизнедеятельности. В сфере политики она выступает своеобразной формой санкционирования сложившейся в обществе системы властвования, инструментом отстаивания определенных коллективных интересов. Вместе с тем важность официальной идеологии обусловлена не только необходимостью легитимации публично-политической власти или обслуживания потребностей правящей элиты. Организация и реализация политического управления на четко определенных идеологических принципах способствует согласованию интересов и идеалов различных этносов, классов, социальных групп, позволяет проводить четкую и обоснованную государственную политику. Таким образом, важность в современных условиях идеологической функции государства как организации власти гражданского общества не вызывает сомнения. Проблема заключается в ее надлежащем содержательном наполнении.

Актуальность темы исследования объясняется теоретической и практической значимостью идеологических факторов для существования и развития современного государства, а также подтверждается отсутствием в

отечественной науке системного исследования указанной проблематики.

Состояние исследования. Вопросы формирования и осуществления государственной идеологии вызывают стабильный научный интерес на протяжении многих десятилетий. Значительный вклад в изучение идеологической деятельности государства внесли такие ученые, как А.Н. Буховец, К.С. Гаджиев, Т.И. Заславская, А.И. Клименко, А.А. Кокорин, А.Ю. Мамычев, В.С. Нерсесянц, В.Т. Пуляев, Р.А. Рахимов, А.Г. Хабибуллин и многие другие. Вместе с тем в большинстве научных работ недостаточно внимания уделяется структуре идеологической функции либо высказываются по данному вопросу противоречивые суждения. Так, коллектив белорусских авторов указывает, что структура идеологии государства включает в себя четыре блока компонентов: 1) теоретико-методологический, который является базисом системы, 2) процессуальный, предусматривающий процедуры разработки идеологических решений, 3) институциональный, который заключается в деятельности центров принятия идеологических решений, 4) инструментальный, определяющий социальные механизмы реализации идеологической политики государства в конкретных сферах жизнедеятельности общества [1, с. 34-35]. Украин-

ская исследовательница В.В. Лола выделяет в государственной идеологии теоретико-концептуальный уровень, на котором происходит формирование важнейших положений, вытекающих из интересов и идеалов нации и государства; программно-политический уровень, выражающийся в воплощении определенных целей и идеалов в государственных программах и стратегиях развития; актуализированный уровень, характеризующийся степенью освоения гражданами основных целей и принципов государственной идеологии [2, с. 11]. Как мы видим, подходы современных ученых к структуризации идеологической функции государства существенно отличаются.

Целью и задачей статьи является исследование наиболее важных направлений государственной деятельности в сфере идеологии. Новизна работы заключается в систематизации указанных направлений и выделении на основе проведенного анализа основных составляющих идеологической функции современного государства.

Изложение основного материала. Идеологическая деятельность государства многоаспектна, она охватывает широкий спектр направлений, форм и методов. Структурно-содержательный анализ идеологической функции современного государства позволяет выделить следующие ее элементы.

Деятельность государства, направленная на формирование собственного ценностно-смыслового пространства. Речь идет о моделировании концептуальных основ жизнедеятельности общества, в которых воплощены исторически и культурно обусловленные социальные представления, идеалы и ценности. Государственный интерес в демократическом обществе не может быть противопоставлен индивидуальным и групповым интересам, он должен органично сочетать в себе потребности различных социальных субъектов. Только при этом условии население будет отождествлять себя с государством, воспринимать публично-властные интересы как свои собственные. Как верно указывает Н.Н. Юрченко, одним из ключевых факторов конкурентоспособности страны в современных условиях становится уже не столько экономическая или даже управленческая составляющая, сколько углубление общественной идентичности, поддержание устойчивой системы ценностей, которые эффективно мотивируют граждан данного государства на достижение успеха в глобальной конкуренции [3, с. 61]. В процессе идеологической деятельности государства формулируются определенные научно обоснованные идеологемы и идеологические императивы, которые способствуют возникновению чувства коллективизма, создают определенную степень сплоченности общества.

Деятельность государства, связанная с официальным закреплением фундаментальных социально значимых идей и ценностей, сведением их в основу внутренней и внешней политики. Государственная политика в любых условиях наполняется идеологическим содержанием, поскольку провозглашенные ею цели и приоритеты основываются на определенных мировоззренческих принципах и ценностных идеалах. Например, положение ст. 3 Конституции Украины о том, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью» фактически имеет идеологическую окраску, поскольку устанавливает нравственные доминанты деятельности государства, формирует представление об аксиологических приоритетах развития общества.

Наиболее важные идеологические конструкты находят закрепление в идеологической доктрине государства, в которой формулируются основные национально-государственные ценности и интересы страны и ее народа, определяются цели и задачи развития государства. Вместе с тем, государственная идеология присутствует не только в документах программного, доктринального характера. А.И. Овчинников справедливо обращает внимание на то, что любая норма – это, прежде всего, защищаемая ценность, следовательно, в системе законодательства объективируется система социальных ценностей. Таким образом, государственная идеология неизбежно присутствует в системе правовых норм, устанавливаемых государством [4, с. 18]. Похожим образом И.И. Кравченко акцентирует внимание на том, что закон является одним из аспектов материализации господствующей идеологии, он выполняет функции легитимации, дает формулировку общих целей, исторических задач общества, обосновывает идеологию дальнейшего развития. Он сам становится своеобразной идеологией, призванной формировать социальное единство [5, с. 53].

Конечно, нормативный массив современного государства очень широк, и степень проникновения идеологии в нормы права различна. Например, Н. Рулан говорит о возрастающей роли норм-целей, норм-принципов и вообще стандартов, которые лишь намекают «вектор» необходимого поведения и не является нормой в узком смысле слова. Он говорит даже о новом типе воспроизводимого государством позитивного права, которое не основано на непреклонном принуждении, а, скорее, предполагает информационно-идеологическое воздействие на субъектов правоотношений [6, с. 228].

Деятельность государства, связанная с формированием образно-символической составляющей национальной идеологии. Важность государственной символики трудно переоценить, поскольку она всегда была и является частью истории и культуры любой страны. Государственные символы, благодаря сочетанию определенных вербальных, визуальных и звуковых средств, в которых отражены важные и понятные для населения образы, фор-

мируют чувство гордости за страну, служат объединяющим и смыслообразующим фактором развития общества.

Государственный флаг, гимн, герб имеют большой потенциал идеологического воздействия на индивидуальное и групповое сознание. «Национальный гимн, – писал В. Брюсов, – есть патриотическая песня, выражающая дух народа, его заветные убеждения, его основные устремления». Отсутствие гимна свидетельствует о незавершенности поисков общественного идеала, общезначимых целей, другими словами – национальной идеи. Национальные идеи воплощались в национальных гимнах в острые моменты истории разных стран. Лозунг Великой Французской революции «Свобода, равенство и братство» нашло отражение в «Марсельезе» Руже де Лиля, которая была запрещена в эпоху Реставрации и Второй империи, а в 1887 г. была утверждена как гимн Франции. Патриотическая «Песня немцев», созданная ученым-филологом А.Г. Гофманом в 1841 г., провозгласила «единство, право и свободу» – идеи, сформулированные И. Г. Фихте в 1808 г., после поражения Германии в войне с Наполеоном. Эта песня была объявлена национальным гимном Германии во время франко-прусской войны и звучала как призыв к объединению Германии, к преодолению ее феодальной отсталости [7, с. 147].

П. Хеберле в достаточно содержательной монографии «Национальные флаги: Демократические элементы идентичности и международные символы различия», при анализе «наличия флагов в конституционной действительности», ставит перед собой следующие вопросы: 1) где именно и в каком контексте находится статья о государственном флаге? 2) как именно конституция регламентирует размер, цвет, графические элементы флагов? 3) закрепляет ли конституция перечень ситуаций, в которых используются государственные символы? 4) как конституция защищает свой национальный флаг? 5) менялся ли внешний вид флага, как часто и по каким причинам? [8, с. 13–15]. Анализируя использование государственных флагов в государственной сфере, П. Хеберле пришел к выводу, что история флага и другой государственной символики – это существенная часть истории, формирова-

ния имиджа государства, а сами флаги являются выражением государственной и культурной идентичности [8, с. 150–152, 156].

Достаточно символическое значение имеют также государственные праздники. Их целями всегда было отражение идеалов и принципов общества, политической системы; воспитание у граждан патриотических чувств; формирование национального самосознания и достоинства на государственном уровне; усиление заинтересованности населения страны отечественной историей; консолидация общества [9, с. 205]. Властные структуры широко используют праздники как метод формирования системы политических, правовых, религиозных и других взглядов общества. Установление государственных праздников тесно связано с феноменом национальных героев. Идеал героизма является одним из факторов, обеспечивающих любому обществу достижения своих целей. Для того, чтобы воплотить в жизнь чаяния народа, нужны люди, которые могут повести народ за собой во имя высокой цели, иногда даже вопреки своему благополучию, процветанию и безопасности. Герои способны изменять ценности и поведенческие стандарты, а также создавать новые. В конкретные исторические моменты они могут определять судьбу, направление эволюции общества в целом [10, с. 32–33]. Каждое государство стремится почтить национальных героев, в том числе путем установления соответствующих праздников. Например, в Турции все официальные праздники в своей основе имеют события, связанные с жизнью и деятельностью основателя республики Мустафы Кемала Ататюрка: 19 мая 1919 г., когда Ататюрк поднял вооруженную борьбу в Анатолии; 29 октября 1923 г. – провозглашение республики; 10 ноября 1938 г. – день смерти Ататюрка, который отмечается как национальный день траура. Все эти праздники указывают на новое рождение нации, порвавшей с наследием Османской империи [11, с. 8].

В процессе формирования образно-символической составляющей национальной идеологии государство использует также возможности топонимики. Топонимика (от греч. *τόπος* – место и *ὄνομα* – имя, название) изучает

географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Функции географических названий являются достаточно широкими. Как пишет В. А. Никонов, «прямая обязанность топонима – служить адресом. Но, кроме основной номинативной, топоним выполняет дескриптивную (описательную) и идеологическую функции» [12, с. 62]. Действительно, практически все государства мира в условиях трансформации формы правления или смены власти используют переименования различных географических объектов, населенных пунктов, улиц как инструмент идеологической деятельности, несмотря на то, что такие меры требуют значительных бюджетных расходов.

Деятельность государства, направленная на трансляцию идеологических концептов в массовое сознание.

Одним из механизмов внедрения в сознание людей необходимых идей и доктрин всегда была пропаганда. Пропаганда – это механизм распространения и манипуляции массовым, коллективным и индивидуальным сознанием с целью формирования определенного мировоззрения. Пропаганда подчиняется идеологии, транслирует ее идеи, завоевывает массы. Смысл пропаганды заключается в целенаправленном соединении теоретического и обыденного уровней политического сознания, идеологии и массовой психологии. Массовое сознание насыщается целями, ориентациями и представлениями о политике, сформировавшимися в результате специальной теоретической деятельности идеологов и практической деятельности пропагандистов. Спектр социальных функций пропаганды достаточно широк: просвещение, информирование, социализация субъектов и даже их идентификация. Кроме того, пропаганда выступает как элемент коммуникационной структуры общества, выполняя и социально-психологические функции: влияние на сознание и более глубокие структуры психики – эмоции, настроения, психологические переживания, установки и ожидания, способствует возникновению у субъектов оценочных суждений в области идеологии и политики [13, с. 139–144].

В условиях демократии происходит переход от манипулятивного воздействия на общество к диалоговой форме

социального взаимодействия. Поэтому более перспективным направлением реализации идеологической функции является идеологическое воспитание населения. К сожалению, за последние годы существенно деформировалась система духовного самовоспроизводства общества, в кризисном состоянии находятся институты социализации и культурной преемственности, важнейшим из которых является институт образования. Просчеты государственной образовательной политики проявились не только в сокращении объемов финансирования высшей школы, но, прежде всего, в непродуманной модификации целей и ценностей образования [14, с. 246]. Поэтому актуальным является усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование гражданственности, трудолюбия, нравственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, бережного отношения к окружающей среде.

Деятельность, связанная с контролем и корректировкой идеологических процессов в обществе. Обычно контроль в сфере идеологии ассоциируется с таким явлением, как цензура. Действительно, цензура присуща государству на разных этапах его развития. Наиболее показательным в этом плане является ситуация в СССР, когда общество находилось под жестким политико-идеологическим контролем. После распада СССР в большинстве постсоветских республик начались процессы демократизации, в результате чего цензура была запрещена. В Украине этот запрет установлен на конституционном уровне, а более подробно он предусмотрен ст. 24 Закона Украины «Об информации», в ч. 1 которой сказано: «Запрещается цензура – любое требование, направленное, в частности, к журналисту, средству массовой информации, его учредителю (соучредителю), издателю, руководителю, распространителю, согласовывать информацию до ее распространения, а также наложение запрета или воспрепятствование в любой другой форме тиражированию или распространению информации» [15]. Вместе с тем, современные исследования демонстрируют тот факт, что различные формы государственного давления на СМИ сохраняются в постсоветских странах и сегодня, что позволяет говорить о феномене так

называемой «мягкой цензуры». Инструментами последней, в частности, являются: неформальное распространение рекомендаций редакциям СМИ о том, как следует освещать текущие события; отказ печатать оппозиционные СМИ в государственных типографиях, ограничения в предоставлении информации и рекламы неудобным СМИ; практика финансирования государственных и общественных телерадиокомпаний в узких политических целях; злоупотребление регулирующими и контрольными функциями в отношении определенных телеканалов и периодических изданий и т. д. [16, с. 209–213].

Акцентируя внимание на недопустимости политической цензуры в условиях развития демократического, правового, социального государства, одновременно хотелось бы отметить, что демократия не исключает проведения экспертизы, мониторинга, контроля информационной продукции на предмет ее соответствия принципам нравственности, толерантности и законности. Особенно важны такие меры в условиях переходного общества, характерными чертами которого являются неустойчивость ценностей и идейных принципов, сосуществование традиционных и новейших идеологем, низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан. Интересы национальной безопасности требуют активной деятельности государства по мониторингу идеологической ситуации в обществе. Демократическое государство должно исследовать общественное мнение, но не с целью формирования принудительного единодушия мнений и убеждений, как это было в советское время, а в целях учета общественных настроений в процессе совершенствования функционирования государственного механизма.

Довольно часто возникает также потребность в активной деятельности государства по корректировке ценностно-идеологической составляющей общественной и группового сознания. Например, в обществе могут возникать и распространяться различного рода деструктивные, маргинальные теории. Широкое распространение маргинальных идей свидетельствует о том, что они востребованы определенными социальными кругами, в результате чего формируется искаженное понимание

причин неблагополучия существующей общественной системы, возникают очаги социальной напряженности. В данный момент актуальным является также вопрос противостояния научных и антинаучных взглядов на различные явления и процессы, которое приобретает характер серьезной мировоззренческой, методологической, психологической, социальной и информационной проблемы. Все больше усиливается процесс проникновения разного рода антинаучных представлений в общественное сознание, в том числе в сознание школьных учителей, врачей, преподавателей вузов, научных работников. Эти представления становятся уже вполне привычной частью школьных и даже вузовских учебников [14, с. 245–246]. Следовательно, своевременный и качественный идеологический мониторинг позволит государству проводить последовательную воспитательную и правоохранительную политику, направленную на защиту общества от деструктивных идей и процессов, имеющих место на определенных этапах его развития.

Выводы. Обобщая все вышесказанное, идеологическую функцию современного государства можно определить как основное направление его деятельности, нацеленное на формирование общенациональной идеологии, патристическое воспитание граждан, обеспечение духовно-ценностного единства и информационной безопасности общества. Идеологическая функция сохраняет свое значение в условиях формирования демократического, правового, социального государства. Она осуществляется в различных формах, с использованием широкого круга методов и приемов. Ее основными составляющими являются такие виды деятельности, как: формирование и сохранение ценностно-смыслового пространства общества; официальное закрепление фундаментальных социально значимых идей и ценностей; формирование образно-символической составляющей национальной идеологии; трансляция идеологических концептов в массовое сознание; контроль и корректировка идеологических процессов в обществе. Все указанные элементы являются важными, они взаимно дополняют друг друга и создают условия для стабильного функционирования государства.

Список использованной литературы:

1. Основы идеологии белорусского государства / под. ред. С.Н. Князева, С. В. Решетникова. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 690 с.
2. Лола В.В. Формування державної ідеології виховання людини в умовах трансформації суспільства: теоретико-методологічний аспект: автореф. дис. ... канд. наук з держ. упр.: спец. 25.00.01 / В. В. Лола. – Дніпропетровськ, 2007. – 22 с.
3. Юрченко Н.Н. Идеология модернизации государственного управления в контексте реализации национально-государственных интересов современной России / Н.Н. Юрченко // *Власть*. – 2010. – № 9. – С. 60–63.
4. Овчинников А. И. Базовые ценности и конституционное развитие России // А. И. Овчинников // *Философия права*. – 2011. – № 5. – С. 52–56.
5. *Власть: Очерки современной политической философии Запада* / В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. – М.: Наука, 1989. – 328 с.
6. Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан; пер. с фр.; отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 1999. – 301 с.
7. Чельшев Е.П. Государственный гимн как феномен государственной символики: к вопросу о русской национальной идее / Е. П. Чельшев // *Пространство и Время*. – 2012. – № 3. – С. 146–151.
8. Häberle P. Nationalflaggen: Bürgerdemokratische Identitätselemente und internationale Erkennungssymbole / P. Häberle. – В.: Duncker&Humblot, 2008. – 230 s.
9. Пенькова О.Б. Провідні державні свята Східної України (1960-80 рр.) / О. Б. Пенькова // *Наука. Релігія. Суспільство*. – 2004. – № 4. – С. 205–210.
10. Мамедов Т.Р. Роль идеологии азербайджанства в трансформации духовно-нравственных факторов / Т.Р. Мамедов // *Глобальный научный потенциал*. – 2012. – № 14. – С. 30–35.
11. Березкин А.В. Заметки об исторических корнях современных государственных праздников / А.В. Березкин, С.Ю. Крицкая // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и*

на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2. – С. 5–10.

12. Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1965. – 179 с.

13. Буховец А.Н. Идеологическая функция государства: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.01 / Алексей Николаевич Буховец. – М., 2002. – 200 с.

14. Солодовник Л.В. Социально-гуманитарное знание и образование в контексте идеологической безопасности / Л.В. Солодовник // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 3 (13). – С. 245-247.

15. Про інформацію: закон України від 2 жовтня 1992 р. № 2657–ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.

16. Рихтер А.Г. Запрет цензуры и защита принципа свободы массовой информации на постсоветском пространстве / А. Г. Рихтер // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 206–217.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ НАД СОБЛЮДЕНИЕМ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ УКРАИНЫ

Виктор КОНОПЕЛЬСКИЙ,

кандидат политических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The result of the system control of investigation for the state criminal executive activity realized in Ukraine in accordance with a Law, the attempt was applied to establish the degree of given control effectiveness in part of differentiation and realization principal and individualization penalty in Ukrainian correctional facilities.

The author defined the role and place of the control mechanism in the execution of criminal penalties, as well as ways to improve the effectiveness of control over the enforcement of sentences, and offered science-based ways to further improve the systems of control over the execution of punishment in the correctional facilities of Ukraine.

Key words: the effectiveness of control; execution of penalty; the principle; differentiation; correctional facilities; individualization; realization of penalty.

Аннотация

В результате исследования системы контроля за состоянием уголовно-исполнительной деятельности, осуществляемой в Украине в соответствии с законом, предпринята попытка установить степень эффективности данного контроля в части реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в учреждениях исполнения наказаний Украины. Автором определены роль и место контроля в механизме исполнения уголовных наказаний, а также способы повышения эффективности контроля над исполнением наказаний и предложены научно-обоснованные пути дальнейшего совершенствования системы контроля над исполнением наказаний в уголовно-исполнительных учреждениях Украины.

Ключевые слова: эффективность контроля; принцип; исполнение наказаний; учреждения исполнения наказаний (УИН); дифференциация; индивидуализация; отбывание наказаний.

Постановка проблемы. Как показывает практика, создавая правовой механизм и гарантии реализации его норм в определенной сфере деятельности, государство не может обойтись без контроля за их выполнением соответствующими субъектами правовых отношений [1, с. 19]. Это в полной мере относится и к деятельности Государственной уголовно-исполнительной службы (далее – ГУИС), в том числе к вопросам, связанным с реализацией принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в исправительных колониях, хотя контроль в данном случае не является единственным содержанием ее деятельности. Следует согласиться с В.Б. Аверьяновым и О.Ф. Андрийко, которые убеждены, что недооценка и преуменьшение роли контроля могут привести к неконтролируемости ситуации, уменьшению управляемости уголовно-исполнительными процессами и даже хаосу.

На этом основании не следует отдавать предпочтение как огульному отрицанию контроля и критики его чрезмерности, которое стало модным в последнее время, так и в равной степени «фетишизации» контроля, в котором усматривается решение всех проблем, существующих в государственном управлении [2, с. 34]. Несмотря на то, что изучение различных значений содержания понятия «контроль» и его синонимических выражений в терминах «мониторинг», «контроллинг» и т.д., которые используются в научной литературе [1, с. 19-23] и на практике, не является специальным предметом анализа в данной статье, тем не менее, важно хотя бы в общих чертах дать оценку его сущности, социально-правовой природе и состоянию реализации в деятельности ГУИС Украины.

Цель статьи – определить способы повышения эффективности контроля над исполнением наказаний в учреждениях исполнения наказаний Украины.